

«Клинок недоверия острее, нежели ненависти, ибо он охотно убивает друзей и врагов. Он губит братьев и разит тех, кто в здравом уме стал бы лучшим союзником, с не меньшей легкостью, чем тех, кого сама природа сделала смертельными врагами. Это оружие настолько безжалостно, что тот, кто им обладает, может не бояться никого, кроме самого себя».

«Книга Гидры»

Содержание

- Граница Империи
- Оццидентем Туле
- Изоляция и отговорки
- Парадокс Ксаны
 - Маяк на берегу ночи
 - Шаткий союз
- Пернатый вестник
- Точка возгорания
- «Улатор»
- Эмиссар некоронованного короля
- Незванные гости
- Ложная война
- Тень ангельского крыла
- Гнев преданных
- Час казни
- Ярость «Темного суверена»
- Логика выживания
- Месть павших
- Прорыв
- Итоги
- Рыцарь атрапос-церастус дома Малинакс
- Рыцарь-стирикс дома Малинакс «Шаулкуи»
- Ординатус-минорис «Улатор»: «Ашура»

Граница Империи

В 009.Мз1 Галактику уже всю разрывала ужасная гражданская война. Огонь, который был зажжен на Исстване, пожирал целые миры, ревущий Гибельный шторм сводил на нет все попытки дальней связи, а путешествия в варпе на значительные расстояния в лучшем случае стали опасными и непредсказуемыми, а в худшем и вовсе невозможными. Но, невзирая на трудности, интенсивность войны только возрастала – лоялисты и предатели атаковали и контратаковали друг друга в попытке вырвать решающую победу, хотя это не давало ничего, кроме безудержного усиления круговорота насилия и разрушения. Галактика горела.

Тем не менее, в ширящемся конфликте не каждый мир выбрал свою сторону, либо их заставили решить посредством рационализма или насилия. Многие планеты из-за причуд галактической географии или отсутствия стратегической значимости не почувствовали на себе непосредственного конфликта, тогда как другие зашли настолько далеко, что отказались от участия в войне, решив объявить независимость или сохранить нейтралитет. Однако некоторые миры и царства попросту сделали слишком мало, чтобы доказать свою преданность или же непокорность какой-либо из сторон, и в этот последний лагерь попал могущественный изолированный мир-кузница Ксана.

Оццидентем Туле

Ксана была мощной и легендарной планетой с производственным уровнем Ультима-II, что делало ее одним из самых мощных миров-кузниц в Империуме и неоспоримым лидером в своем галактическом регионе. В ее владения входил мир Ксана II, а также множество обитаемых спутников и экстенсивных мобильных субпроизводств в поясах обломков и турбулентной атмосфере макромагнитудного газового гиганта Ксана I, на орбите которого и вращался сам мир-кузница. Планета находилась на дальней границе западной оконечности галактического рукава, за что на звездных схемах Карты Импералис ее окрестили «Оццидентем Туле» – последний крупный порт на краю межгалактической бездны. Патрули глубинной разведки Имперского Флота, использовавшие Ксану в качестве самого удаленного аванпоста, называли ее не иначе как «Порт Костей» – отсылка неизвестного происхождения, вероятно, имевшая отношение к костяно-белым и серо-черным одеяниям правящих ею магосов.

Множество зловещих слухов ходило вокруг обстоятельств обнаружения Ксаны и ее вхождения в состав Империума во время одного из самых темных эпизодов ранней истории Великого крестового похода, а ее повелители слыли крайне независимыми и в политическом плане обособленными от Марса. Свои привилегии Ксана получила главным образом благодаря большим производственным мощностям кузниц, что поставляли продовольствие и вооружение крестовому походу, а, сыграв во время переговоров на корыстолюбии эмиссаров Императора, миру-кузнице удалось выторговать себе место в Империуме, вместо того чтобы попасть под полную власть Марса. Пока кузни далекой Ксаны исправно производили провиант и боеприпасы, на этом старались не заострять внимание.

Изоляция и отговорки

Когда грянула кровопролитная Ересь Гора, Ксана только усилила свою изоляцию, а правящий синод магосов, известный как Водианская Консистерия, поначалу решил не поддерживать какую-либо из сторон, заявляя, по крайней мере, публично, что этот вопрос – *«внутреннее дело вооруженных сил Великого крестового похода»*, к которому они не имели никакого отношения. Еще до начала Гибельного шторма караваны грузовых кораблей, направлявшиеся от Ксаны к портам и предателей, и лоялистов, стали ходить все реже, пока не исчезли вовсе. Это происходило невзирая даже на поступающие доклады вольных торговцев, путешественников-хартистов и других странствующих агентов о том, что система оставалась относительно доступной через Эмпирей, поскольку находилась далеко от яростных грозовых фронтов варпа, терзавших ядро Галактики. Повторяющиеся запросы, обвинения, требования и даже угрозы от Терры и магистра войны наталкивались на одинаково холодный ответ с неизменными сожалениями и формальной учтивостью. Подобные извинения, которые доставил курьерский варп-зонд к кордону терранского охранного флота через два года после отправки в ооб.М31 вместе с докладом о потере в шторме целого конвоя макроковчегов и флотской эскадры сопровождения из Ольмека почти в пределах досягаемости Ксаны, принесли мало утешения.

Позже, благодаря захваченным журналам, лоялистам стало известно, что на следующий год и магистр войны получил такие же сочувствия касаясь верного изменника флота вольного торговца, который погиб в попытке достичь Ксаны при довольно схожих обстоятельствах.

Поверили ли обе фракции в объяснения причин потери флотов, остается спорным вопросом, но они стали укрепляться в подозрении, что Ксана решила занять в конфликте свою сторону, а не просто стоять в стороне и дожидаться победителя. Сборщики разведанных обеих группировок получили доказательства этому выбору в конце 008.Мз1, когда нападавшие, опытным путем опознанные как союзная Ксане тагмата, атаковали охваченный конфликтом добывающий мир Могилы Гильдейцев на краю сектора Вицидакс. Они вытеснили блокировавшие мир корабли изменников, а затем уничтожили верных защитников-ополченцев и вывезли из планетарных хранилищ запасы редких металлов и оборудование для макродобычи, после чего отбыли восвояси, оставив после себя лишь руины.

Война все шла, а победителя по-прежнему не было видно, поэтому обе стороны стали с возобновленным интересом поглядывать на воинственный и активный мир-кузницу Ксана. Отправленные к окраинам системы шпионы и корабли зонды обнаружили, что в каменистом поле обломков, опоясывавшем газовый гигант Ксану I, прятались десятки макротранспортов и грузовозов, а между ними и миром-кузницей Ксана II бескончаемым потоком текли транспорты и грузовые лихтеры. Из этого был сделан вывод, что за годы изоляции с начала войны кузница Ксаны не простаивала без дела, и, более того, стали накапливаться свидетельства тому, что в системе создали крупный хорошо охраняемый склад боеприпасов и военной техники, будто в подготовке к отправке заказчику, однако ради чего и кому, оставалось загадкой.

Получив эти новости и памятуя о судьбе Могилы Гильдейцев, Рогал Дорн, Преторианец Терры, отправил на Ксану коммюнике варп-курьерским судном, в котором открыто объявлял мир-кузницу Трайторис Пердита и выносил смертный приговор. В то же время посредники Сигиллита сделали Ксане тайное предложение с отзывом приговора взамен на абсолютную верность и незамедлительную передачу военной продукции собирающимся в сегментуме Соляр лоялистам.

Однако магистр войны собирался предложить лучшую и более выгодную сделку.

Боевой автоматон типа «Танатар» НурØ-СI

Тагмата Скория, тактический артиллерийский завет

Рангданские экспедиционные войска

После непростого вхождения в состав растущих владений Императора, первой кампанией, в которой поучаствовали могучие армии Ксаны, стала апокалипсическая схватка, что позже войдет в легенды как Рангданские ксеноциды. Боевой автоматон под шифром НурØ-СІ, третий автоматон девятой манипулы на архаичном письме ксанитского анклава, был одной из немногих машин, что пережила войну и возвратилась в родные кузни-храмы. Большая часть данных о тех битвах засекречена, но известно, что автоматон НурØ-СІ принимал участие в тщательно спланированном геноциде ксеносов, с которыми столкнулись ксанитские войска на Рангде.

++ Механикум Доминатус ++

++ Ксана II Омнис Потентия ++

++ Картография Империалис ++

Определение:

Владения основной кузни

Западная галактическая окраина

Сектор Вицидакс-Туле

Уровень десятины – Ультима-II, ++

++ Патент неизвестен//

Аномальный:

Отс. эра Раздора ++

++ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: ТРАЙТОРИС ПЕРДИТА ++

++ Для продолжения требуется уровень авторизации Алеф-Ноктис ++

Ксана-Тисифон: испытательная станция и исправительная колония Механикум, спутниковая орбита Ксаны II

Местоположение искусственным образом перемещено с орбиты Ксаны V

Обитаемость Неизвестна: ТРАЙТОРИС ПЕРДИТА

Ксана II: суверенное владение Механикум

Мир-кузница уровня примарис-I

Размер мануфактурных мощностей класса Апекс

Размер вооруженных сил класса Омега-VII

Население оценено в 2,7 миллиарда жителей: ТРАЙТОРИС ПЕРДИТА

Ксана-I: макромагнитудный газовый гигант: штормовая зона классификации Тифон-Танис, высокоценная/опасная добыча полезных ископаемых из срединных газовых слоев

Ксана-I/орбитальные пояса обломков: высокоплотный турбулентный пояс обломков, притягиваемый необычайно сфокусированными макрогравитационными силами планеты.

Экстенсивная добыча железной руды силами механикумов

Вторичные замаскированные оборонительные системы

Астероидные хранилища и пустотные минные поля уровня мортис-экстремис: ТРАЙТОРИС ПЕРДИТА

Парадокс Ксаны

«Здесь Смерть себе воздвигла трон, здесь город, призрачный, как сон, восстанет Ад, качая тьму, и весь поклонится ему».

Фрагмент неизвестного стихотворения, хранящийся в Лексис Драматурика, приблизительно M2

Маяк на берегу ночи

«Ксана» – это слово рождало зловещие загадочные образы на краю неизвестности с самых ранних дней Великого крестового похода. Первые слухи о ней всплывали в докладах вольных торговцев и кораблей эксплораторов, отправленных к западным пределам Галактики в начале 800-х годов МЗ1, однако те древние «мифы» были путанными, противоречивыми и преувеличенными. В одних историях упоминалась империя машин, что раскинулась на множество миров, тогда как в других речь шла об одиноком аванпосте – запретном царстве, где таились чудеса и кошмары Темной эры технологий. В некоторых версиях тех слухов утверждалось, будто ее правители – это лорды-киборги, вроде хозяев Марса, а в прочих они были жуткой кабалой темного сверхума, лишенными плоти существами, что должны были быть давно мертвы. Однако, несмотря на несоответствия, все пересказы имели некоторые похожие моменты – во-первых то, что ее технологическая база была – или хотя бы когда-то была – человеческой, и что домом ей служила звездная система у границы западного галактического предела, где и находился мир, снова и снова упоминавшийся под названием «Ксана».

Поиски правды, таившейся за мифом о Ксане, возбудили немалый интерес у планировщиков и стратегов ранних десятилетий крестового похода, и, не в последнюю очередь, как считается, генерала-фабрикатора Марса и даже Самого Императора. Для первого загадочные сведения явственно указывали на существование могущественного и независимого мира-кузницы, возможно основанного сбившимся с курса ковчегом Механикум, поскольку в хранилищах Марса не имелось никаких данных касательно экспедиций в этот пустынный и слабозаселенный регион космоса. Что же касается мотивов последнего, о них можно только догадываться, однако известно, что по срочному приказу Императора туда направили корабли-зонды. Может, это было частью большого плана Повелителя человечества по объединению самых удаленных владений людей, или же изоляции врага для дальнейшей его ликвидации. Возможно, он счел Ксану потенциальным местом, где мог оказаться один из его потерянных сынов, но правду мы не узнаем никогда. Исследователи Эмпиреев и экспедиционные флотилии десятки лет рыскали в поисках Ксаны, но либо не возвращались вовсе, либо приходили с пустыми руками и парой-тройкой свежих слухов и предположений. Долгое время тайна Ксаны оставалась нераскрытой, постоянно затмеваемой более важными конфликтами и знаковыми открытиями, что отвлекали от нее внимание Великого крестового похода.

Из-за превратностей войны и завоеваний истина о Ксане открылась только в 843.МЗ1, когда поврежденный галеас вольного торговца Касилиды ДеАньясье, который заблудился после сражения с корсарами фра'алов, натолкнулся на тройку огромных военных кораблей-автоматов на краю интергалактической пустоты. Хотя они могли захватить либо уничтожить ее судно без особых усилий, корабли вместо этого предложили помощь и передали приветственное сообщение с предложением дипломатического обмена между *«суверенным кузничным владением Ксаны»* и Империумом Человека и его Императором. Корабли Ксаны четко дали понять о своих намерениях, отбуксировав галеас в родную звездную систему, где его отремонтировали и переоснастили для отличительно быстрого обратного путешествия, а с самим вольным торговцем обходились со всей вежливостью и честью. Позднее она опишет те владения как *«...маяк на берегу ночи»* – полностью развитый мир-кузница, который в мощи не уступал самому Марсу, находившийся на орбите исполинского газового гиганта, что в свою очередь вращался вокруг одинокой звезды на границе бескрайней пустоты, где на сотни световых годов отсутствовали какие-либо созвездия либо соседи. Мир, если можно так выразиться, на краю бездны неизвестного.

Описание: захваченный орбитальный объект Ксана I (макромагнитудный газовый гигант), звездная система Ксана-Вицидакс

Классификация: мир-кузница (уровень Примарис-I-Самек, ранее Ультима-II-Алеф)

Тип правления: суверенные владения культа Механикум [отс. Водианская Консистерия]

Численность населения: 2,7 миллиарда по имперским подсчетам/978.M30

Примечание: объявлен Трайторис Пердита – 007.M31

Ксана II – планета террастриального типа, которая, невзирая на длительное заселение и эксплуатацию механикумами [смотри приложение-запись отс./хронологическую датировку аномалии основания] сохранила разнообразную, но сильно ослабленную биосферу, и способность поддерживать местные и переселенные формы жизни (включая хтоническую мегафауну), хотя окружающая среда отличается высоким уровнем зараженности.

Поверхность планеты приблизительно на 52% состоит из океанов с большой концентрацией солей, оставшаяся земная масса поделена на шестнадцать первичных формаций и множество островов и архипелагов. Превалирующая топография поверхности разнится от болот ближе к экваториальным регионам, до зон преимущественной тундры и тайги у полярных районов.

Присутствие механикумов на планете относительно рассредоточено, лишь 17% поверхности занято структурами искусственного происхождения, большая часть кузниц-храмов, объектов промышленности, жилых помещений и складов находятся в подземных и подводных сводах. Географически выделяющиеся кузни, обладающие широкой автономией, соединены между собой сетью естественных пещер, выработанных шахт и прорубленных туннелей неизвестной протяженности и сложности. Кроме промышленных мощностей и технического потенциала, с которыми не в силах сравниться никто на западной окраине Империиума, Ксана отличается также тем, что благодаря своей биосфере, пережившей специфическую эволюцию или штучную адаптацию, чтобы выживать в условиях промышленной токсичности, и экологии, включающей в себя многочисленную подземную растительность, она, в отличие от большинства миров-кузниц, полностью независима в сельскохозяйственном плане.

Вследствие данного фактора, а также защищенности планетарной инфраструктуры, Ксана II является отличительно независимым и способным к обороне примером мира-кузницы своих размеров. Тем не менее, собранные разведкой Карты Импералис данные указывают на то, что планета исчерпала большую часть своих ресурсов, в результате чего ее мануфактории зависят от иномировых поставок для поддержания пиковой нагрузки на промышленность.

Шаткий союз

Переговоры начались вскоре после возвращения вольного торговца, однако, невзирая на изначально дружественный тон, постепенно у многих в имперском лагере стали возникать подозрения. Первыми среди сомневающихся были эмиссары Марса. Для них Ксана казалась тревожным парадоксом – мир-кузница со знакомыми догматами Механикум и марсианским происхождением, которого здесь просто не могло существовать, и без каких-либо записей об основании. Более того, это был не какой-то малопроизводительный аванпост Машинного культа, вроде недавно обнаруженного Калиббракса, и даже не основанное ковчегом владение, которое поддерживало неустойчивую связь с Марсом, как Люций. Из любого беглого ознакомления

следовало, что Ксана – это крупный мир-кузница с огромными ресурсами и производственными мощностями, намного превосходящими его собственные нужды. Мир-кузница, корни происхождения которого тянулись глубоко, возможно даже на века, а обитатели с помощью своего мастерства притянули на орбиту меньшие планетарные тела после выработки планетарных шахт. Благодаря развитым технологиям и промышленности они основали множество полунезависимых кузниц-храмов, которые, в свою очередь, организовали для своей защиты могущественную Тагмату, а ради обороны планеты накопили ресурсы и создали легион титанов, сравнимый по размерам с первой линией согласно классификации самого Империиума, а также построили пустотный флот, способный странствовать по варпу. Посланники и аналитики Марса, принятые повелителями Ксаны с радушной, но отстраненной гостеприимностью, не видели в данных фактах никакого смысла. Далекая Ксана была попросту слишком могущественной, слишком обустроенной и слишком гармоничной в своем соответствии доктринам Машинного культа для планеты без известных связей с Марсом. Много чего тут не сходилось, и Ксана казалась парадоксом. Или, как лаконично выразился в своем рапорте один военный атташе из Двора Терры: *«...Ксана – это дар, слишком совершенный, чтобы ему доверять; это либо наша величайшая удача в час войны, либо змея, которая только ждет, чтобы укусить нас. Разум мой надеется на первое, но душа предупреждает о втором».*

Подозрения лишь усугубляла та расплывчатость, с которой ксаниты говорили о своем мире и его прошлом. Отсутствие и путанность сведений касательно собственной истории они списывали на давние войны и сильные солнечные бури, а могучие армии объясняли реакцией на прошлые атаки чужаков. Для подтверждения их слов эмиссар генерала-фабрикатора потребовал полный доступ к планетарным архивам и инфопучкам кузниц-храмов, однако получил категоричный отказ – переговоры о вхождении в состав Империиума шли полным ходом, и повелители Ксаны не соглашались ни на какие требования о преждевременной сдаче суверенитета. Они не хотели войны, но и отдаваться «в рабство» без борьбы не собирались.

К тому времени командующие крестового похода провели сложные расчеты и пришли к выводу, что силовой захват Ксаны отнял бы слишком много сил. Для подобного завоевания потребовался бы как минимум один полный легион Космического Десанта, а предпочтительно даже больше, включая поддержку нескольких легионов титанов и сотен тысяч ауксилиариев. Но полученная таким образом победа стала бы хрупким трофеем. Собрать войска, необходимые для выполнения такой задачи, в 846.М30 для Империиума было проблематично, ибо над зашедшими в тупик переговорами нависла перспектива намного большей войны. Эта война станет первой волной того, что позже назовут Рангданскими ксеноцидами – величайшей и самой масштабной угрозой для Империиума в первый век его существования, конфликтом, масштаб потерь в котором останется несравнимым до самой Ереси Гора.

Под зловещим влиянием этой куда более значительной опасности посланники Терры и повелители Ксаны достигли соглашения, но с подтекстом решительных действий в случае, если последние отвергнут щедрое предложение Империиума. Согласно договору о Согласии, Ксана сохраняла суверенитет в составе Империиума, и номинально находилась под контролем далекого Марса, ее деятельность и секреты оставались ее личным делом до тех пор, пока она подчинялась ограничениям, наложенным Императором на технологическое развитие Марса. Кузни и храмы Ксаны обязывались снабжать Великий крестовый поход и служить портом для его кораблей, а Империиум в свою очередь – поставлять планете ресурсы, свежую кровь и все необходимые чертежи. Договор был подписан и ратифицирован повелителями Ксаны и указом Императора, невзирая на опасения многих и едва прикрытое недовольство генерала-фабрикатора.

Несмотря на подозрения, Согласие и шаткий альянс принес свои плоды – титаны Ксаны, разделившиеся на два легиона, Легио Вултурум (известные как Кровавое Воронье) и Легио Киданос (известные как Смертный Крик), покинули мир вместе с ксанитской армадой кораблей и десятками когорт Кибернетики и окунулись в огни рангданской кампании. Фронт отчаянно нуждался в подкреплении, и ксанитские войска обрушили свою неимоверную мощь на врагов в бесчисленных битвах вдоль границы Звезд Ореола. Под конец они стали блеклым подобием себя самих, но заслужили для родного мира-кузницы немало славы. Что важнее, оружие и

снаряжение, которое текло из Ксаны прямоком на передовую охватившей весь сегментум войны, дало столь нужную передышку и свежие силы осажденным имперским солдатам, и в итоге помогло обратить неизбежное поражение сначала в ничью, а затем и в победу. Однако чтобы добиться этого триумфа, Ксану пришлось выжать досуха.

Хоть и ослабленная, Ксана вошла в позднюю эру Великого крестового похода все еще могущественным и независимым миром-кузницей. От прямого управления Марсом и Террой ее спасало не только неукоснительное следование договору, по которому она вошла в состав Империиума, но и большое удаление от сегментума Соляр и слабый контроль. Крестовый поход двигался дальше, однако по-прежнему ходили слухи о тайных операциях, о сокрытых и запретных секретах, погребенных на Ксане, о ересьях, которые нашептывали на бесчисленных полях битв служившие там техножрецы, об отстраненности и недоверии, что неуклонно росло между механикумами Ксаны и представителями других миров-кузниц. Но по сравнению со странностями и отвратительными ритуалами, которые открыто практиковались техножрецами вроде Реджака Сарумского или Крат'мау'кора Восского, это были мелочи, невидимые для не посвященных в культ Омниссии.

Потому, когда после Улланора к власти пришел магистр войны Гор, Ксана оставалась далекой и почти легендарной силой в Империиуме, который охватывал теперь всю Галактику, одиноким миром-кузницей на ее безмолвном и слабозаселенном краю, чьи магосы держали совет лишь сами перед собою, и парадокс ее так и не удалось разгадать.

Пернатый вестник

Первый посланник, которого Гор отправил на Ксану после приговора Дорна, стал для всех полной неожиданностью. Верно рассудив, что открытый показ силы сейчас не даст ему равным счетом ничего, а жрец с Марса будет на Ксане менее желанным гостем, чем даже один из его полководцев, Гор решил послать жреца ложи с Давина. Облаченный в чудную оперенную одежду человек, идентифицированный агентами лоялистов как Унвакар Нун, предложил повелителям Ксаны нечто большее, чем угрозы и запугивание – от имени своего владыки он предложил им силу.

Как и в случае с Сарумом и Циклотратом, другими «отступническими» и не доверявшими Марсу мирами-кузницами, что магистр войны заманил к себе обещаниями собственных небольших империй и свободе экспериментов, он предложил правящей Водианской Консистерии Ксаны новый союзный договор, условия которого она нашла более привлекательными, чем старые. Согласно этому новому пакту Ксана обязывалась служить «*новому Империиуму*» так же, как преждему, но если в прошлом ее выжимал досуха правитель, которого не заботила ее сила и процветание, то под властью Гора Ксана воспрянет и получит достойное вознаграждение.

Канут в прошлое жалкие запреты технологических эдиктов Императора – преград для возвращения ужасов Старой Ночи – и канет в прошлое мертвая рука догматов Машинного культа, стоит Ксане лишь того захотеть, покуда она будет дальше поставлять оружие и технику предателям. Согласование деталей стало куда более сложным и запутанным процессом, но в целом им удалось достичь тайного уговора, хотя одновременно с этим под прикрытием ложной верности повелителя Ксаны продолжали проводить в равной мере секретные переговоры с посланниками Малкадора о противоположном. Таким образом, до самого печального исхода, архимагосы Водианской Консистерии пытались заигрывать с обеими сторонами сразу.

Точка возгорания

Под конец 009.Мз1 заключение сделки между Ксаной и посланниками магистра войны находилось на финальных стадиях. И, в соответствии с древним обычаем, ее следовало скрепить обменом дарами. Хотя передачей миллиардов тонн вооружения и техники Ксана докажет свою верность Гору, первые подарки Водианской Консистории будут уникальными и непревзойденными. Они будут достойными того, кто намеревался стать повелителем целой Галактики – Ксана подарит Гору мощь ординатусов.

«Улатор»

Понятие ординатусов охватывало самые могучие и таинственные передвижные оружейные платформы в арсенале Механикум. Это были несравненные сжигатели городов и сокрушители крепостей, вооруженные магнелучевыми копьями, циклонными излучателями либо радиационными воспламенителями, и в целях мобильности установленные на громадные, хорошо экранированные гусеничные реакторные установки, что позволяло им передвигаться и выживать в самых адских сражениях. Каждая такая машина представляла собой венец смертельного искусства и древнего могущества. Как и титаны, чью огневую мощь они нередко превосходили, ординатусы разнились в размерах и силе. От воистину колоссальных, уникальных и невоспроизводимых реликвий Темной эры технологий, ординатус-примарис, вроде «Марса» и «Эндимиона», с легендарной даже по сравнению с богами-машинами Легио Титанкус мощью, до меньших, но все равно больших и смертоносных субклассов ординатус-минорис. На пике Великого крестового похода минорисы могли производить лишь самые сильные миры-кузницы, да и то в ограниченном количестве. Именно такие дары предложила Ксана – целых три грандиозных ординатуса модели «Улатор», полностью готовых к битве и оснащенных разрушительным звуковым оружием-уничтожителем. То были убийцы титанов, истребители армий, обладавшие достаточной мощью, чтобы одним ударом изменить ход битвы, а по силе далеко превосходившие сверхтяжелые танки и затмевавшие даже осадные орудия с Диамата, которые ранее заполучили Железные Воины.

Эти ординатусы, получившие названия «Митра», «Непуга» и «Ашура» в честь давно мертвых терранских божеств, были впервые продемонстрированы эмиссару магистра войны на полигоне мира-кузницы, который находился на Ксана-Тисифоне, чтобы затем их церемониальная передача стала актом символического закрепления верности Ксаны перед Гором. Могучие орудия доставят прямоком Гору, чтобы он лично распоряжался ими так, как сочтет нужным. Впрочем, этот дар был не только грозным оружием, но и шпилькой в бок предателя-механикума генерала-фабрикатора Келбор Хала, мнившего себя не последним человеком при дворе Гора, но никогда раньше не дарившего ему ничего подобного, сохраняя ординатусы, которыми обладал он и его сатрапы, под личным неукоснительным контролем. Возможно, таким действием повелители Ксаны намеревались создать канву для того, чтобы представить себя соперниками Марса на стороне предателей, а не просто подчиненной силой механикумов.

Эмиссар некоронованного короля

Дланью магистра войны в заключении альянса с Ксаной был не только жрец с Давина, но также один из его собственных военачальников, один из его сынов. Этим человеком стал Раксал Кораддон – вождь Налетчиков, возвышенный до звания капитана за кровавые деяния во время зачистки рядов Сынов Гора от лоялистов на пепельных руинах Исствана III.

За годы войны после Исствана III Коррадон обрел грозную репутацию, сначала во время резни в зоне высадки, а позднее в ходе командования десятком боевых операций по приведению к Темному Согласию в северных пределах сегментума Обскурус. Слава безжалостного и высокомерного Коррадона летела впереди него, как и то, что ему благоволил сам Гор, поэтому его назначение на роль эмиссара магистра войны в таком вопросе стало хоть и уважаемым, но угрожающим выбором. Корабль, доставивший его в систему Ксаны, был точно такой же демонстрацией силы – гранд-крейсер «Цикатрис тираннис» типа «Герион», который предатели отняли в качестве трофея во время сражения за Порт-Пасть; его некогда черно-белый корпус теперь был опален и испещрен следами пламени от бесчисленных пустотных битв после своего грехопадения. Вместе с «Цикатрис» прибыла эскадра сопровождения из восьми фрегатов различных типов и четырех плавбаз типа «Исос». Остальные суда были вооруженными и способными на варп-перемещения небольшими транспортниками, спроектированными для доставки важных грузов военным кораблям на передовой, однако теперь в их трюмах находилось нечто куда более странное и жуткое – дар магистра войны повелителям Ксаны. Корабли везли сотни опечатанных и бронированных грузовых капсул, внутри которых покоились останки с Исствана, Момеда, Аутосарата, а также других неведомых полей сражений, где Сыны Гора бились со своими братьями Легионес Астарес и вышли победителями. Подарком от магистра войны Ксане стало наследие покойников.

В тех контейнерах хранились мертвецы из легионов, с которыми воевали Сыны Гора, а с ними обломки танков и разбитые машины войны, сломанное оружие и разодранная броня – останки погибших лоялистов из дюжины легионов. Это было настоящее пиршество технологий и генетического мастерства, не просто мусор с поля битвы, а важное хранилище познаний и технозагадок для тех, кто был способен расшифровать их тайны, и тех, кого не волновали предписания Марса и запреты Императора на их изучение.

Незванные гости

После того как «Цикатрис тираннис» со своими кораблями сопровождения вышел на орбиту газового гиганта Ксана I для финального подлета к самому миру-кузнице, по ауспик-сети внешней планетарной системы вдруг заревели предупредительные сигналы и сирены. Реальное пространство в угрожающей близости от гравитационной тени внутренней сферы звездной системы разорвалось, и из варпа появились темные силуэты десятков военных кораблей. Аугеры отслеживания и пустотные когитаторы не ведающих сна оборонительных машин-разумов Ксаны просканировали чужаков, мгновенно проанализировали состав флота и пришли к абсолютному выводу об его опасности, после чего перешли в режим бодрствования. Им удалось опознать не менее пяти кораблей капитального типа, имперских по происхождению и лоялистских по принадлежности, даже не пытавшихся как-либо скрыть истину. В их главе двигался корабль, незамедлительно идентифицированный как «Амфион», – одна из могучих «Глориан», которые нередко становились флагманами Легионес Астартес; он был абсолютным орудием пустотной огневой мощи, и являлся ключевым звеном самого Солярного флота. Следом за капитальными кораблями прибыла масса меньших эскортных судов и десятков транспортов, которые холодные интеллекты машинных духов по аномально сильному излучению безошибочно опознали как брандеры – корабли-самоубийцы, груженные боеголовками и взрывчаткой для причинения катастрофических повреждений своим целям. Машинные духи связались с магосами, и те с ошеломительной скоростью, недоступной для человеческого восприятия, проанализировали, проверили и снова проанализировали данные, сделали и перепроверили выводы, после чего повторно направили их уже в виде директивы. К ним прибыли палачи Дорна либо, по крайней мере, их часть; строй и состав могучего флота свидетельствовали скорее о разведке боем, чем о полномасштабном вторжении, а целью были груженные макротранспорты, ожидавшие в кольцах Ксаны I.

Терра решила, что раз она не сможет забрать сокровища кузниц Ксаны себе, то ими не завладеет никто, и рассчитала, что риск выведения нескольких мощных тяжелых кораблей из обороны Терры оправдывал цели миссии уничтожения.

Защитники Ксаны с безупречной слаженностью встали на пути у агрессоров – из насыщенных паром глубин Ксаны I выплыли эскадры разумных машин-ликвидаторов размером с фрегат и поднялись многие десятки автономных оружейных платформ. Они синхронно открыли яростный огонь, и сотни противокорабельных торпед понеслись вперед на пылающих плазменных двигателях. Находившиеся на заранее определенных позициях межзвездные военные корабли Ксаны, в основном боевые ковчеги и штурмовые грузовозы, куда крупнее местных оборонительных судов, ожили и на полной скорости устремились наперехват ударной группировке лоялистов. Однако, невзирая на отвагу и опытность навигаторов, что вывели группировку в реальный космос в считанных часах, а не днях, от своей цели, флот Ксаны все равно успел преградить ей путь до того как она достигла цели, или, по крайней мере, сомкнуть вокруг захватчиков смертельную ловушку. После того как в считанные секунды была проверена правильность вычислений, а тактические проекции прогнаны тысячи раз, из Ксаны II с ревом вырвалась вторая волна снарядов, а из стальных скорлуп, похожих на полые луны, вылупились предназначенные для пустотных боев часовые сервиторы – механические кракены размером с ударный крейсер. Подобно кровавым тельцам, которые стекаются к вторгшемуся в организм вирусу, военные машины Ксаны начали стягиваться для отражения неожиданного нападения.

Ложная война

Вести о нападении на систему Ксаны неизбежно достигли Сынов Гора, чьи корабли и сами засекли выход из варпа имперских сил и стали свидетелями апокалипсической реакции Ксаны. Кораддон потребовал ответов, на что последовали многословные извинения за вызванную тревогу, и заверения, что вопрос уладят в кратчайшие сроки без риска для делегации магистра войны, и им не придется вносить изменения в запланированный обмен дарами и демонстрацию ординатусов. И демонстрация, и грянувший пустотный бой стали для Ксаны хоть и совершенно неожиданным, но необходимым проявлением силы перед будущими союзниками. Водианская Консистория не ударит в грязь лицом перед Гором.

Поэтому, невзирая на то, что далеко в пустоте военные корабли и торпеды лоялистов и механикумов неслись друг к другу на невообразимой скорости, создание официального альянса Ксаны с предателями шло согласно расписанию со всеми положенными церемониями. По предварительному соглашению груз от магистра войны спустили с орбиты, несмотря даже на стрельбу планетарных батарей-перехватчиков, посылавших в ночь ракеты на столбах огня. Дар доставили в перерывах между залпами, и поместили для отправки в порты нескольких главных кузниц-храмов Ксаны: Тефры, Эскориала и Сетны, без сомнения, чтобы предотвратить разногласия в Консистории насчет дележки трофеев между архимагосами. Открыть контейнеры можно было лишь кодовым ключом, который передадут после заключения официального соглашения.

Тем временем флагман Сынов Гора, «Цикатрис тираннис», получил разрешение выйти на близкую орбиту Ксаны-Тисифон, чтобы укрыться от огня мира-кузницы. Затем несколько звеньев полностью вооруженных «Грозовых птиц» и штурмовых посадочных кораблей доставили Кораддона, Унвакара Нуна и целую роту почетной стражи Сынов Гора на планету в качестве знака силы, и, возможно, недовольства, что не смогло утаиться от ожидавшей делегации механикумов. Отряд Кораддона встретили на краю полигона – большого искусственного поля боя возле полукилометровых стен тюрьмы-кузни Тисифон-Шаол. Делегация состояла из архимагоса-прокуратора Гилима Райджана, арбитра-прима правящей Ксаной Водианской Консистории, а также его личного завета магосов, сервиторов-охранников и лексмехаников.

Об этих событиях сохранились только фрагментарные и неподтвержденные записи, и в них описывается холодная напряженная встреча между едва скрывающим презрение командиром Сынов Гора и отстраненно вежливым архимагосом Ксаны, где странному и зловещему давинскому жрецу была отведена роль посредника. О бушующем в космосе сражении никто не обмолвился ни словом, и, покончив с дипломатическими протоколами и приветствиями, стороны прояснили суть запланированной демонстрации.

Эмиссарам магистра войны представят своего рода ложную войну, хотя разрушения в ней будут вполне реальными. На многокилометровый полигон выпустят тысячи вооруженных рабов и человеческого скота – недолюдей, сервов кузниц и адсекуларисов, а также захваченных в рейдах пленников, главным образом солдат-лоялистов. Этот полк проклятых, управляемых через дистанционные разрывные ошейники и понукаемых при необходимости дозами автоматически впрыскиваемых наркотиков, имел самое разное оружие, от винтовок и до тяжелых танков имперских моделей. Им поставили простое, но невыполнимое задание – выжить.

За вот-вот готовой начаться кровавой игрой посланники магистра войны и архимагос Райджан будут следить из бронированного наблюдательного купола большого лэндкраулера механикумов в сопровождении пары транспортов «Мастодонт» Сынов Гора, недостижимые за пустотными щитами, но в самой гуще задуманной битвы. Им предстояло увидеть настоящий спектакль разрушения – срежиссированную бойню. Черные сводчатые ворота тюрьмы-кузни отворились, и оттуда выехали три полностью вооруженных и готовых к бою ординатуса - «Митра», «Непутя» и «Ашура», на борту каждого из которых находился круг технодесантников Сынов Гора, чтобы воочию увидеть их за работой.

По закодированному сигналу, который сулил немедленную смерть при неподчинении, первая волна поработанных солдат пошла в атаку. Сначала сотни, а затем тысячи пехотинцев хлынули по разбитой, усеянной воронками земле. Наступающие эшелонами ординатусы разъехали и развернулись; каждую исполинскую машину войны незаметно прикрывали группы автоматов на случай, если кто-то поставит их могучую атаку под угрозу.

Когда пехота, подобно рою насекомых, потекла вперед и принялась окружать рокочущих металлических зверей, большие барочные пушки «Улаторов» начали потрескивать и светиться от нарастающих энергий невообразимой мощи, пока из стволов и катушек, словно гневные призраки, не вырвались сполохи молний и мерцающие разряды искаженного воздуха. Отчаявшиеся заключенные открыли огонь из первого оружия, однако тяжелые стабберные снаряды и ракеты только отскакивали от всеохватывающих защитных силовых полей ординатусов, а затем, наконец, заговорили звуковые уничтожители «Улаторов». Краткая, усиливающаяся вспышка. Всепоглощающая и ревущая тишина затем поглотила все звуки, поверхность самой планеты задрожала, подобно ярящемуся морю, и в этот миг угасли тысячи жизней. Тела, разодранные в красные лохмотья всеразрушающими волнами звуковой энергии, разлетелись по полю битвы, будто от урагана, а там, где прошли удары, землю пропахали огромные траншеи. У этих борозд пошатывались на сломанных конечностях десятки окровавленных людей с перегруженными органами чувств и расколотыми разумами. Те, кому посчастливилось оказаться вдалеке, после увиденной судьбы своих товарищей либо бросились наутек, если еще могли, либо просто рухнули от шока.

Ординатусы и следовавшая за ними наблюдательная колонна продолжали ехать дальше, к конечной цели – разрушенному городу в десяти километрах от них, который в прошлом много раз отстраивался и перестраивался после применения экспериментального оружия Ксаны. Последовал очередной сигнал, и в битву приказали идти новой волне, на этот раз смешанной группе мотопехоты и бронемашин поддержки. Атака была еще более отчаянной, буря, взорвавшаяся на щитах ординатусов, еще более яростной, однако исход оказался тем же: армия была стерта с лица земли, будто рукою карающего бога. Сигнал давался снова и снова, и кровавая игра в войну продолжалась: сначала только бронетехника, затем прыжковые войска, затем боевые сервиторы, а затем и колонна сверхтяжелых танков, чтобы испытать оборону могучих «Улаторов» до предела. Убийство продолжалось часами.

Тень ангельского крыла

Пока три дара показывали свою убийственную силу на Ксана-Тисифоне, в пустоте встретились противоборствующие флоты. Они спустили невообразимые энергии разрушения – лэнс-лучи прочертили в космосе полосы губительного света, волны торпед схлестнулись с ревущими снарядами контрбатарейного огня, и, будто умирающие звезды в небесах, расцвели ядерные взрывы. Корабли Империи построились в конический клин, чтобы защитить смертоносные брандеры, пока между ними безумно носились фрегаты и эсминцы, перехватывая торпеды и сервиторов-истребителей, которым удалось прорваться сквозь титанические залпы «Амфиона» и его братьев, и некоторые из них ради выполнения этой кровавой работы жертвовали жизнями, подставляя хрупкие корпуса яростному пламени. Железный кулак Ксаны медленно сжимался вокруг флота лоялистов, и хотя десятки истребителей Механикум сгнули, разорванные на куски макропушками и плазменными канонадами лоялистов, а многие из военных ковчегов разрезало напополам от носа до кормы колоссальными гига-лэнсами «Амфиона», атакующий флот стал терять скорость и численность. Сначала противник превратил один из кораблей лоялистов, «Ярость Декуинна», в полыхающие обломки, а следом за ним и второй, почитаемый «Скипетр Ио», потерял управление и ушел в штопор, и звери из стали вгрызлись в его корпус подобно голодным гулям. Заветы таллаксов и боевые автоматы «Кастеллакс», словно яд, впрыскивались в вены кораблей, заставляя находившихся на борту бойцов Солярной Ауксии отчаянно, но тщетно, сражаться за свои жизни. Оборонительный щит лоялистов пробили, экран из эскортных разгромили, и вот уже брандеры ярко запылали в смертельных судорогах. Медленно, и большой ценой, ксанитские Механикум начали брать верх, и флот лоялистов так бы и не вышел на дистанцию для удара по судам с сокровищами, спрятанным в поясе обломков.

Наконец, орудийные платформы в туманной стратосфере Ксаны II и наземные бункеры израсходовали весь боезапас и замолчали. Теперь в далекой пустоте исход противостояния решится в жестоком ближнем бою, где они более участия принимать не будут. Станция «Мортис-XI», располагавшаяся в сердце оборонительной сети среди пояса обломков, начала отключать системы для перехода в защитный режим, и хор техножрецов, кибернетически подключенных к кольцу управления, направил джин-взор на десятки подконтрольных орудийных платформ, получая доклады о статусе и корректируя позиционные отклонения, вызванные уменьшением массы. Внезапно авгуры завопили о новом вражеском контакте – военном корабле на невозможно близком расстоянии, не в пустоте космоса, а прямо под ними, в самой атмосфере Ксаны I. Станция «Мортис-XI» разлетелась ливнем дробящихся обломков, взорванная залпом вихревых ракет. Из сумрака выскользнул черный как смоль, длинный и изогнутый, будто клинок, корабль, практически гладкую поверхность которого не украшали никакие знаки, кроме единственного багрового символа на низко посаженном носу – крылатого меча.

Черный корабль лениво развернулся к десяткам огромных транспортов и грузовозов, и открыл огонь. Оборонительная сеть в поясе обломков Ксаны I оказалась совершенно беспомощной против этого волка в стаде. Огонь вторичных плазменных орудий и защитных лазерных батарей даже не замедлил корабль. Холодные разумы, правившие кузнями-храмами Ксаны II, сразу опознали корабль, ибо вместе с этой уникальной машиной смерти их войска бились многие десятилетия назад во время Рангданских войн. Это был не просто ударный крейсер Легионес Астартес, а самая настоящая реликвия времен Старой Ночи, корабль, поднятый из вечной мерзлоты Ганимеда самим Императором. Он назывался «Темный суверен», и принадлежал он I легиону, Темным Ангелам.

Домыслы и предположения

Большинство данных об инциденте, который известен как вторжение на Ксану, представляют собой досье, собранное из разнообразных и неполных вторичных источников. Они включают в себя архивы памяти «Амфиона», изъятые из его остова после сражения за Тритон, инфопучки ксанитского изгоя-мудреца Мордифии Турул, и апокрифическое приложение к «Слезам Горгона» – аллегорический и ныне запрещенный трактат, имеющий отношение к ордену [отредактировано] 3-го Основания. Основной файл-источник операции, скрепленный Печатью Отдела Сигиллита и Дивизо Сикарии, сгинул при опустошительной Осаде Терры. Впрочем, доподлинно известно, что во времена Войн Ереси сведения об операции по приказу Сигиллита хранились в тайне даже от имперского верховного командования. Есть веские доказательства тому, что секретные имперские агенты каким-то образом обнаружили, перехватили и заменили настоящего посланника предателей, и очень вероятно, что человек, скрывавшийся за личиной Раксала Кораддона, это на самом деле Эндрид Хаар, верный изгнанник не Сынов Гора, но Пожирателей Миров. Тем не менее, о происхождении, по меньшей мере, 1000 сопровождавших его Легионес Астартес, остается лишь догадываться.

Мы пришли к заключению, что отряд, для которого данное мероприятие даже в случае успеха было суицидальной миссией почти без шансов на эвакуацию либо спасение, состоял из ветеранов Легионес Астартес, как и Эндрид Хаар, оставшихся верными, невзирая на измену родных легионов. Этой отчаянной и обреченной группе не было что терять (хотя это спорный вопрос), и она надеялась лишь обрести искупление в смерти. То, как именно выжил Эндрид Хаар, а он выжил, поскольку имеются записи об его участии в Солярной войне, остается загадкой. Не меньше вопросов вызывает также глубина вовлеченности в события Темных Ангелов, но, вероятно, наиболее темный и тревожный секрет, касавшийся вторжения на Ксану, – это ужас, что начался на Ксане II после гибели архимагоса и нападения «Темного суверена».

Гнев преданных

Новость о клинке во тьме стала таким шоком, что прервала даже изощренную бойню-демонстрацию ординатусов на Ксана-Тисифоне. Взрывы макроснарядов в умирающих среди пояса обломков газового гиганта Ксана I транспортных были достаточно мощными, чтобы их увидели с поверхности. Трофеи магистра войны погибали в огне, а пустотные корабли Ксаны находились слишком далеко и никак не могли этому помешать.

На наблюдательной палубе громадного краулера механикумов архимагос-прокуратор Гилим Райджан повернулся к Унвакару Нуну, возможно, чтобы предоставить объяснения или приказать военному кораблю Сынов Гора атаковать судно Темных Ангелов, но вместо этого увидел, как лицо Нуна плавится перед ним, будто воск. Рука эмиссара взметнулась, слишком быстро для усиленных рефлексов архимагоса, и в него вонзился позолоченный шип. Ревущая электрошоковая волна хлынула в энергетические системы Райджана и обрушила его личный щит. Архимагос отшатнулся от нападавшего, и его сервиторы-стражи сразу же бросились к размывающемуся, смещающемуся, стремительному как тень ассасину, однако позади себя он внезапно обнаружил бронированную фигуру Кораддона. Полководец в патиновых доспехах потянулся к упавшему архимагосу силовым кулаком и без лишних слов оторвал ему голову в брызгах искр и черной жидкости, после чего раздавил ботинком дергающееся металлическое тело.

Час казни

Повелителей Ксаны ввели в заблуждение, и благодаря этому обману кровавый замысел лоялистов принес свои плоды. Спустя три часа после обмена первыми залпами в бою против рейдерского флота по главе с «Амфионом», в схватку оказались втянуты все силы пустотной обороны Механикум, Ксана II израсходовала свои дальнобойные снаряды, а ее военные корабли увязли в сражении с боевой группировкой Терры. Ксанитский флот находился теперь слишком далеко, чтобы защитить родной мир-кузницу или, что еще важнее, огромный флот снабжения, что ждал в поясе обломков Ксаны I, когда новая сторона конфликта, смертоносный «Темный суверен», начал собственную опустошительную атаку из атмосферы газового гиганта.

Среди царящего хаоса внезапная стычка на Ксана-Тисифоне осталась почти незамеченной, и когда раскрылась очередная ложь, оказалось, что Сыны Гора и посланники магистра войны вовсе не те, за кого себя выдают. Они были Легионес Астартес, но не избранныками Малкадора, позже названными Странствующими Рыцарями, а ожесточившимися изгнанниками из предавших легионов, за что многие из них поплатились в боях с теми, кого ранее называли братьями. Ими командовал Эндрид Хаар, в прошлом Пожиратель Миров, надевший личину полководца Сынов Гора Кораддона, которого, скорее всего, он сам ранее и убил. Он со своими людьми бросился в неожиданную атаку и захватил все три ординатуса-минориса, что предназначались в дар магистру войны, а затем безжалостно обратил их ужасающую мощь против создателей.

Первым делом тяжелые танки «Мастодонт» в цветах Сынов Гора, которые служили почетной гвардией Кораддона, расстреляли и задавили сопровождавших их сторожевых автоматов, после чего звуковые уничтожители ординатусов разнесли ближайшую технику и машины поддержки ксанитов. Анархия лишь усугубилась, когда техnodесантники-лоялисты подключились к останкам архимагоса Гилима Райджана и взломали локальную командную прядь джина, чтобы активировать удаленное снятие ошейников с тысяч оставшихся рабов, которых использовали для демонстрации мощи ординатусов. Вооруженные узники кинулись врассыпную, сея еще больше беспорядков и насилия.

Отчаянная попытка захватить драгоценные ординатусы была лишь началом операции на Ксана-Тисифоне. Военный корабль, доставивший предполагаемую делегацию предателей на Ксану, «Цикатрис тираннис», вышел на орбиту Ксаны-Тисифона и укрылся в тени луны от возможного возмездия с Ксаны II, игнорируя запросы об атаке «Темного суверена» и помощи в обороне против лоялистов. Затем «Цикатрис тираннис» принялся высаживать ждавшую на его борту роту – «Грозовые птицы» и «Громовые ястребы» устремились к Ксане-Тисифону, когда ординатусы обратили свою мощь против циклопических ворот в тюрьму-кузню Тисифон-Шаол и разбили их вдребезги.

Ярость «Темного суверена»

В поясе обломков вокруг Ксаны I разбушевалась жестокая буря. Один за другим громадные грузовые корабли флота снабжения, доверху заполненные боеприпасами и взрывчаткой, гибли под обстрелом корабля Темных Ангелов либо воспламенялись и извергали содержимое трюмов в космос. Макротранспорты, некоторые длиной в десятки километров и совершенно не предназначавшиеся для войны, ничем не могли ответить такому смертоносному кораблю, как «Темный суверен», а из-за неуклюжести любые их попытки сбежать были бы обречены на провал, даже если бы корабль-хищник не подловил их на рейде. Палящий из всех стволов «Темный суверен» проложил путь сквозь выстроившиеся широкой дугой корабли снабжения, пока не добрался до сердца флота, где стояли в оборонительном тороидальном строю наиболее ценные суда – меднобокие барки Механикум и дромоны со стазисными хранилищами. По сравнению с незащищенными корпусами макрогрузовозов эти транспорты имели зубы, и когда «Темный суверен», будто кинжал из темноты, вонзился в их ряды, батареи барков открыли по нему слаженный огонь, исполозовав пустоту горящими потоками раскаленной плазмы и золотыми лучами когерентной энергии.

Щиты «Темного суверена» замерцали под ураганным обстрелом, окружая похожий на клинок корабль короной света, однако он продолжал двигаться вперед, ибо крейсер I легиона был ветераном столетий кошмарных войн среди темных звезд. Вместо того чтобы подойти в упор и дать бортовые залпы, как это диктовали флотские доктрины, и, без сомнения, предсказывали логис-когитаторы Механикум, «Темный суверен» нырнул вглубь защитного строя, его орудия внезапно умолкли, а вся доступная энергия была перенаправлена на щиты, чтобы выдержать шквальный ответный огонь. Он прошел от первой жертвы в считанных сотнях метров, а затем запустил в корпус ксанитского барка коготь штурмовых «Харибд». Военный корабль Темных Ангелов закрутился штопором и на ходу выпустил во второй барк новые штурмовые когти, слишком быстро и близко, чтобы их смогли перехватить. Из «Темного суверена» вылетела эскадра штурмовых таранов «Цест» и

устремилась следом за ярко пылающими двигателями военного корабля на самостоятельный поиск жертв, пока сам крейсер приближался к последней цели – длинному, кристаллическому пустотному дромону, обозначенному как «Мю-571». Это было необыкновенное судно, вероятно, ранее принадлежавшее ксеносам, до того как механикумы наслоили поверх его белого как кварц корпуса свое металлически-серое оборудование. Двигатели пытавшегося увернуться от неизбежного столкновения «Мю-571» раскалились добела, но тщетно – «Темный суверен» металлическим брюхом сокрушил хребет дромона и двинулся дальше, разрывая его пустотные щиты и выводя из-под контроля. Одновременно с этим в трюмах судна разверзлась реальность, и в потрескивающих молниях телепортационного перемещения на его борту возникли черные бронированные терминаторы Темных Ангелов.

Логика выживания

В защищенных кузнях-храмах Ксаны I – больших, с целый город, конгломерациях мануфакторий, хранилищ и складов-ульев, возведенных глубоко под поверхностью планеты – выжившие магосы Водианской Консистерии общались безумными импульсами данных, что передавались через сети мира. Со сверхъестественной скоростью они собрали доступные сведения о разворачивавшейся вокруг них катастрофе – предательство, атака, массовое уничтожение, война на несколько фронтов, в которой они оказались ослепленными и попадали в одну ловушку за другой. О том, как они со своими улучшенными машинными разумами могли потерпеть столь невозможное поражение, предстояло подумать позже, а сейчас, если они хотели выжить, что было базовой установкой любого мира-кузницы, требовались действия.

Перед лицом такого шокирующего поворота событий ими стала руководить паранойя. Столкнувшись с неопровержимостью того, что их мир-кузницу вот-вот возьмет в кольцо еще больше вражеских сил, Водианская Консистерия послала приоритетные сигналы своим оставшимся кораблям, задействованным в пустотном сражении у Ксаны II, с приказом выйти из битвы и атаковать гранд-крейсер «Сынов Гора», который, будто убийца, притаился на орбите ее луны. Отступление флота стало предсказуемо дорогостоящим маневром, но для защиты мира-кузницы магосы были готовы заплатить любую цену, так что из уравнений выживания пришлось выбросить даже наполовину горящий флот снабжения.

Орудия и сканеры по всей Ксане II нацелились в небеса, защитные сети и пустотные щиты заново перенастроили, чтобы защититься от атаки с орбиты, пока глубоко под землей магнитные поезда с боеприпасами на полной скорости неслись из вспомогательных складов под морями к опустевшим пусковым шахтам. Для отражения атаки из пустоты мобилизовали все население Ксаны, однако нападение последовало не оттуда.

Месть павших

В орбитальных перегрузочных портах наибольших кузниц-храмов Ксаны – Эскориала, Тефры и Сетны – ожидали дары магистра войны, несколько сотен опечатанных и неподвижных контейнеров с грузами. Они разнились в размерах от метровых переносных модулей модели СШК, миллиарды образцов которых можно встретить по всему Империи, до мегатонных бронированных пустотных отсеков, предназначенных для самых суровых межзвездных перелетов. По прибытии их всех тщательно просканировали ауспиками, и не выявили внутри признаков жизни или активных источников энергии. Более того, эхо-локаторы показывали только массовые резонирующие отклики, в точности соответствующие обещанному магосам – изувеченные тела Легионес Астартес и их техники. Согласно заключенному договору, ни один контейнер не был взломан или открыт. То, что произошло дальше, остается спорным вопросом для всех, кто занимался изучением данного инцидента, и воссоздать те события возможно только по фрагментам из вспомогательных источников,

разнящихся от пикт- и вокс-данных до захваченных архивов и слухов, но правда, скорее всего, умерла вместе со многими другими истинами во время Осады Терры, когда было потеряно столь многое. Однако, судя по всем доступным сведениям, на Ксану II пришли мертвецы.

Практически одновременно грузовые контейнеры разбили или взорвали изнутри. Закованные в керамит кулаки пробили створки и потянулись наружу, будто в ответ на неслышимый зов. Один за другим оттуда начали выходить мрачные безмолвные фигуры в броне цветов павших лоялистов – Гвардии Ворона, Саламандр, и даже Имперских Кулаков с Белыми Шрамами, но большинство носило опаленные и разодранные доспехи Железных Рук из клановых рот, полностью вырезанных на черных песках Исствана V, и, что ужаснее всего, из клановых рот, погибших давным-давно, в самые темные дни Великого крестового похода. Эта армия мертвецов не имела лидера, как не удалось записать ни командных сигналов, ни вокс-передач, за исключением колеблющегося электронно-спектрального поля неизвестного происхождения, которое беспрерывно пульсировало из могил-контейнеров. За ними из более крупных модулей выступили десятки дредноутов с такими же поврежденными и попранными корпусами, как и доспехи с телами, подле которых они шагали, что, тем не менее, совершенно не сказывалось на их функциональности. Следом с рокотом покатались полуразрушенные танки и орудийные платформы «Рапира», издававшие гул энергии и дребезжание заряжающихся снарядов. Ближайшие автоматы и технотрэллы погибли в считанные мгновения. Безмолвная армия начала растекаться по коридорам, ковыляя, пошатываясь и отступая на сломанных конечностях, но продолжая шагать со смертоносной скоростью и убийственной целеустремленностью. Вскоре зазвучали сирены, и когда защитники Ксаны, взгляды которых были устремлены в небо, оглянулись, то увидели, что на них наступает новый, совершенно невероятный и самоубийственно-безжалостный враг.

Первыми в контратаку устремились кланы техногвардейцев-адсекулярисов и сервотрэллы, занимавшие казармы возле звездных портов, однако вскоре стало ясно, что они не равня грозной волне смерти, которая хлынула из грузовых контейнеров. Их тела решетили неослабевающими очередями болтерного огня, или просто разрывали на куски в ближнем бою, слишком неравном даже для такого названия. Вскоре к сражению подтянулись манипулы «Кастеллаксов» тагматы и техножрецы, управлявшие подразделениями тяжелых орудий, но они увидели перед собою Легионес Астартес, которые сражались и умирали с холодной, неугасающей яростью, а также преодолевали ранения и смерть, несовместимые с жизнью даже этих легендарных воинов. Темные бронированные тела с отрубленными конечностями либо рассеченные напополам из пушек «Истязатель» продолжали плестись в атаку, а танки, которые от повреждений не должны были завестись, катились на горящих порванных гусеницах, и стреляли несмотря даже на то, что хранилища боезапасов у некоторых из них раскалялись и взрывались. Боевых автоматов ксанитов захлестывал ползущий фосфексный огонь и прореживали радиационные ракеты, они становились жертвами безжалостных когтей дредноутов, которые рвали их на куски и втапывали в землю. Мстящие трупы шагали вперед, не пытаясь захватить порты или выровнять фронт. Императивом армии было уничтожить, убивать и продолжать убивать, пока не повергнут их самих. К тому времени как дрогнувшая Водианская Консистерия осознала истинную опасность происходящего, было уже слишком поздно. Их оборону прорвали, и сдержать вторжение было теперь невозможно.

Медленно, но неодолимо, Легионес Астартес рассеялись по верхним уровням кузниц-храмов, неся с собой резню и разрушение. Мудрецы и солдаты, сервотрэллы и боевые автоматы, техножрецы и рабы – гибли все без разбору. Позади них пылали строения, фосфекс затекал в вентиляционные шахты и пожирал все, к чему прикасался, системы передачи энергии взрывались и выводились из строя, топливные шланги возгорались, вокс-башни рушились. Верхние уровни огромных кузниц-храмов Ксаны объяло пламя.

Прорыв

На пятнадцатый час с начала открытых боевых действий система Ксаны лежала в огне и руинах. Уцелевший ксанитский флот, который увяз в битве с боевой группировкой «Амфиона», устремился обратно к Ксане II. От флота Механикум осталась всего треть кораблей, и он понес новые потери в отступлении от капитальных кораблей лоялистов, которые решили бросить на них оставшиеся брандеры. Выжившие из боевой группировки лоялистов, включая потрепанный, но несломленный «Амфион», решили не отправляться в погоню, а воспользоваться возможностью и отступить, поскольку в длительном пустотном сражении они израсходовали почти все боеприпасы и понесли существенный урон. В поясе обломков вокруг Ксаны I, теперь озаряемом горящими корпусами и взрывами снарядов, исход для огромного флота снабжения был еще более катастрофическим – больше двух третьих макротранспортов погибли, упали в гравитационный колодец газового гиганта или беспомощно дрейфовали в пустоте. Творцы этой катастрофы – «Темный суверен» и Легионес Астартес I легиона, также двинулись к границе системы, захватив в качестве трофеев один из барков и дромон «Мю-571», которые теперь старались не отстать от стремительно ускорявшегося военного корабля. Огонь бушевал и на поверхности Ксаны II, хотя теперь против чужаков поднялся весь мир-кузница.

Из трех великих кузниц-храмов одна только Сетна пережила нападение относительно неповрежденной, враги успели добраться лишь до огромных подземных галерей, прежде чем столкнулись с самыми воинственными стражниками Сетны – рыцарями дома Малинакс, закаленными ветеранами войны за пределами Ксаны. Безмолвные Легионес Астартес сошлись в сражении с десятками рыцарей механикумов, и хотя в отражении атаки полегло около половины машин, они сжигали и крушили противников сотнями. Бой окончился только после полного уничтожения последнего из оживленных космических десантников. Двум другим кузням-храмам Ксаны досталось гораздо сильнее – славная Тефра получила огромный урон, один из ее реакторов был пробит и взорвался, превратив несколько квадратных километров центра в радиоактивный шлак, а саму атаку удалось отразить ценой десятков тысяч жизней и громадного количества техники. Повреждения сестринской кузни-храма Эскориал оказались хоть и не столь значительными, но очень разнообразными, а оставшиеся враги – горстка изувеченных трупов – рассеялись по ее запутанным туннелям и мостикам и продолжили сеять ужас в глубинах.

Стычка на Ксана-Тисифоне завершилась еще более кровавым образом – тюрьма-кузня пала под атакой лояльных Легионес Астартес во главе с Эндридом Хааром и огнем захваченных ординатусов, в то время как ее обитатели подняли мятеж. Это позволило войскам Хаара разграбить лаборатории по тестированию нового вооружения, но затем на них обрушилась внезапная яростная контратака с нижних уровней. Их атаковали когорты Легио Кибернетики в медной броне, доселе дремавшие глубоко под тюрьмой Шаол, но эти машины были странной и неизвестной модели, и их дьявольский облик совершенно не походил на известные устройства Механикум. С невиданной скоростью и хищным инстинктом эти боевые автоматы оттеснили и перебили многих верных Легионес Астартес, поставив под угрозу весь достигнутый ими успех. Контратака достигла апогея, когда один из бесценных ординатусов, «Непута», подвергся штурму и был уничтожен в попытке его отбить. Хаар неохотно отступил, забрав с собой трофеи и покинув планету. Его корабль, «Тираннис», во время побега получил тяжелые повреждения, едва успев перегнать вернувшийся ксанитский флот.

Вторжение на Ксану закончилось.

Итоги

Операция, известная как вторжение на Ксану, оставалась тайной эры Тьмы, очередной невоспетой и забытой всеми битвой, хотя сражение было куда более странным, чем многие другие. Даже впоследствии это столкновение окутывали зловещие секреты и домыслы. Значительные припасы с Ксаны, которые, возможно, смогли бы поколебать чаши весов войны, не достались в результате никому, за исключением определенной части, которой, по слухам, воспользовались лоялисты во время Смерти Титана и самой Осады Терры. И, тем не менее, настоящие плоды победы или же ее цена остается вопросом, ответа на который сегодня не даст никто. В равной мере загадкой остается и то, за счет чего была одержана победа, в частности, подлинная природа «*армии павших*», которая обрушилась на мир-кузницу.

В конечном итоге альянс Ксаны с изменниками не удалось предотвратить, а только задержать на несколько лет, но, возможно, этого оказалось достаточно. Ксана быстро восстановилась и отстроила оборону, и под конец Ереси Гора начала в огромных количествах снабжать предателей наиболее странными и мощными машинами, став настоящим примером тех, кто позже будут известны как темные механикумы. Тем не менее, она уже совершенно не походила на себя прежнюю, и потребовала большую плату за поддержку. Кто-то даже выразил мнение, что безжалостное свержение Водианской Консистории после вторжения привело к власти куда более темных и опасных хозяев. И то, что ксаниты собрали останки с полей сражений и воспользовались ими в собственных адских целях, означает, что именно тайное и жестокое оружие Империи породило грядущий ужас.

Улан-декурион Темных Ангелов

Отделение разорителей «Элой-7»

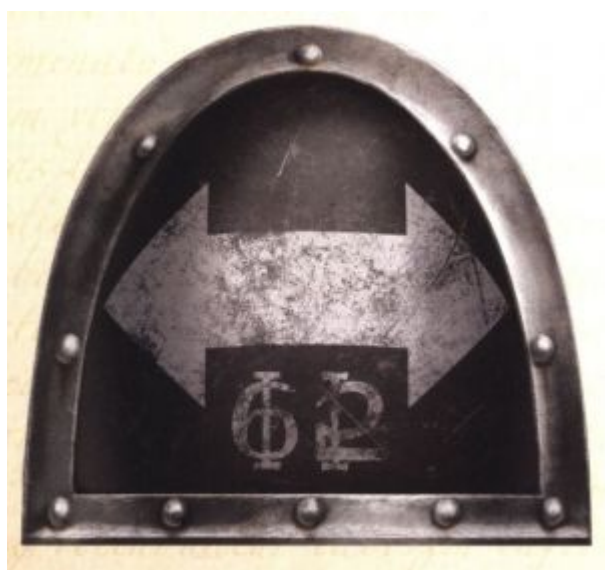
52-й капитул Первого воинства

Принадлежность: Крыло Огня

Легион Темных Ангелов

Пелагор Марнер – легионер-калибанец Темных Ангелов. Его капитул базировался на «Темном суверене» – прославленном военном корабле, созданном ещё в доимперскую эпоху. Имя легионера встречается в учетных записях боевого состава сил, сражавшихся в Сибелийской кампании в 002.М31. Это последний достоверно известный конфликт с участием корабля-реликвии Темных Ангелов до начала Ереси Гора. В уцелевших имперских записях нет сведений о маршруте и действиях «Темного суверена» в период между окончанием кампании и его неожиданным появлением в ходе спецоперации, известной как вторжение на Ксану. Однако все указывает на то, что корабль не входил в состав основного флота Темных Ангелов во время Трамасского крестового похода.

Броня и символика: В знаках различия и украшениях улана-декуриона Пелагора Марнера четко прослеживаются системы званий и обозначений, разработанные и использованные Темными Ангелами ближе к концу Великого крестового похода. В данном случае наблюдается сочетание элементов глифографии техноковена Ав-Ам поздних этапов Объединения, символики Легионес Астартес из первоначальной версии «Принципиа Беликоза» и отличительных геральдических схем феодальной калибанской культуры. Согласно многим источникам, легион использовал этот смешанный «язык» символики для обозначения информации разных уровней понимания; истинные значения этих отметок скрыты от посторонних глаз и известны лишь определенным лицам из числа Темных Ангелов. Также следует отметить броню, которая представляет собой уникальный подтип «Охранитель» – специфический вариант широко распространенного доспеха Mk II, созданный ремесленниками I легиона и известный своими продвинутыми внутренними системами и повышенной устойчивостью к пустотному воздействию.

Тактические отметки Легиона Темных Ангелов

Символ легиона Темных Ангелов, получивший широкое распространение на поздних этапах крестового похода

Неизвестный легионер-примарис Темных Ангелов

Предположительно: 13-й капитул Третьего воинства

Штурмовое отделение терминаторов

Принадлежность: Крыло Смерти

Легион Темных Ангелов

Вторжение на Ксану

Считается, что данное изображение имеет отношение к печально известному вторжению на Ксану. Оно было получено из обрывочной записи вокс-видеопередачи, которую удалось извлечь из коры головного мозга техножреца ксанитских Механикум, погибшего при битве за Мрачную Пустошь в 009.М31. На записи отчетливо видно штурмовую группу терминаторов, сражающихся с когортами таллаксов во внешних стыковочных отсеках крупного пустотного грузового судна. Предварительный анализ опознавательных символов показал, что это «Шип-Макро-878» – бывший хартийский крупнотоннажный транспортер, подкупленный ксанитской фракцией Механикум ещё до вторжения и ставший частью их обширного флота снабжения. Личность изображенного на данном пикт-снимке терминатора Темных Ангелов невозможно установить окончательно, однако знаки различия и элементы брони указывают на то, что его подразделение входит в состав 13-го капитула Третьего воинства; само собой, нет никаких доказательств того, что данное формирование было приписано к «Темному суверену», и потому его участие во вторжении остается загадкой.

Броня и символика: Изображенный здесь легионер облачен в обширно модифицированную терминаторскую броню модели «Катафракт» позднего образца, символика и знаки различия характерны для более поздних систем званий и обозначений, использованных Темными Ангелами во время Великого крестового похода и ранних войн Ереси Гора. Помимо вычурных изображений эмблемы легиона, «Ациариума» – древнего терранского символа ангела смерти времен Древней Ночи, и скрещенных клинков элитного ордена легиона, Крыла Смерти, на броне можно заметить звезду гексаграмматона – один из самых загадочных и малопонятных ключевых геральдических элементов легиона, зашифрованные глифы неизвестного назначения и символическую связку ключей, врученную этому легионеру в качестве поощрения за успешное выполнение непростого задания.

Искусно выполненный символ легиона /
Абляционная броня

Технодесантник Черных Щитов

Тиран кузницы Эруд Ван

Силы вторжения на Ксану II

Захват ординатуса-минориса «Ашура»

В прошлом Эруд Ван считался одним из лучших тиранов кузни в Гвардии Смерти. Долгие годы Ван провел за обучением у техноадептов Марса, за что был неохотно признан Мортарионом, грозным владыкой легиона, мастером эзотерических дисциплин алкемических военных действий. В начале Ереси Гора Ван осознал, что личная преданность Механикум перевешивает его верность далекому примарху, и перешел на сторону лоялистов.

Попав под начало Эндрида Хаара благодаря своим познаниям в эзотерических мистериях Машинного культа, Эруд Ван возглавил отряд, который высадился и впоследствии взял под контроль ординатус-минорис «Ашура». Из двенадцати технодесантников лояльных легионов, что вошли в санктум в сердце «Ашуры», попытку захвата пережили всего пятеро.

Эруд Ван изображен тут во время вторжения на Ксану II, его сильно модифицированные доспехи Mk II были отскоблены до голого металла, после чего на них нанесли грубое подобие символики Сынов Гора. Использувавшиеся для маскировки отметки на самом деле относились к механизированному штурмовому подразделению Сынов Гора, и не имели никакого отношения к обозначениям, которые в действительности

использовались технодесантниками этого легиона. К счастью для сил вторжения, маги Ксаны не разбирались в геральдике легиона магистра войны вследствие слабых контактов с Империумом помимо десятинных флотов Терры.

Грубое подобие хтонийской символики

Инсигния «Опус Машина» легионных технодесантников

Неопознанный боевой автоматон типа
«Кастеллакс»

Мстящий легион Ксаны II

Штурм кузни-храма Эскориал

Этот пикт получен из каталогизированных данных, предоставленных Сынам Гора магами Ксаны. Согласно им, автоматон получил не подлежащий ремонту урон в конфликте на Исстване V. Повреждения, перечисленные в сопроводительном инфоимпульсе и визуально видимые на автоматоне, говорят о том, что в результате разрушения большей части коры мозга эта единица вообще не должна была быть способной на самостоятельные действия. Тем не менее, согласно отчетам о вторжении на Ксану II данная единица входила в состав задействованных в нападении на кузню-храм Эскориал войск. В последних докладах лоялистов перед эвакуацией с Ксаны-Тисифона отмечается, что автоматон под шифром СВАРОГ-171 продолжал активные действия в подземных уровнях Эскориала, без разбору уничтожая встреченных по пути живых существ.

Рыцарь атрапос-церастус дома Малинакс

«Матонари», рыцарь-атрапос Механикум: пикт-кадр опознан – штурм Могилы Гильдейцев, ведущая боевая единица атакующего подразделения рыцарей, второстепенное столкновение; рейд на суборбитальное транзитное депо «Желтый Атолл» в 008.M31.

Рейд на Могилу Гильдейцев – первый известный пример проведения ксанитскими механикумами агрессивной военной операции ради собственных целей, в ходе которой они атаковали ауксилиарные силы предателей и лоялистов, после чего вывезли с добывающей планеты ресурсы и тяжелую технику. Авангард войск Ксаны состоял из нескольких манипул рыцарей Механикум, из которых по меньшей мере две были опознаны как принадлежащие темному дому Малинакс. Защитники Могилы Гильдейцев не могли сравниться с подобной армией ни в огневой мощи, ни в стойкости, что в итоге окончилось полным истреблением местных сил. Изображенный здесь рыцарь, входивший в состав рейдовой группы, представляет собой редкий подтип церастуса-атрапоса – платформу для особого таинственного оружия, которое применялось против укреплений и тяжелой бронетехники.

Следует отметить, что в символике рыцаря отсутствуют детализированные инсигнии и почести за кампании, которые стоило ожидать увидеть на такой нетипичной машине войны. Этот факт свидетельствует об относительной новизне образца, что, в свою очередь, красноречиво говорит о мощи кузниц Ксаны, способных создавать столь сложную и редкую технику, чем могут похвастаться лишь очень немногие миры-кузницы.

Рыцарь-стирикс дома Малинакс «Шаулкуи»

«Шаулкуи», рыцарь-стирикс Механикум: пикт-снимок опознан – оборона Барбакана (кузница-храм Сетна, вторжение на Ксану), дополнительные опознавательные метки – осада Аррианских Мистерий, очищение Брикантии, Тирианское подавление.

Рыцарский дом Малинакс был основан вскоре после вхождения мира-кузницы Ксаны в состав Империума как часть создания ксанитских вооруженных сил с целью лучшего служения Великому крестовому походу. Процесс включал введение линии крови отпрысков Малин-Куатлу, регрессировавшего дома, который на тот момент не имел собственного мира и практически не располагал рабочими рыцарями. Отпрысков обеспечили новыми машинами и связали узами крови и клятв с повелителями Ксаны, после чего те стали новым воинским орденом мира-кузницы. Вытащенный с края гибели и недавно получивший патент дом Малинакс будет с отличием сражаться в беспощадных войнах Рангданских ксеноцидов, а его отряды – биться вместе с титанами Легио Вултурум, тагматой Сетны и тагматой Скории на поздних этапах Великого крестового похода.

Символика дома Малинакс: большая часть геральдической символики переформированного дома Малинакс была разработана на основе хищнической мегафауны, которая удивительно часто встречалась в мире-кузнице, ставшей его вотчиной. Характерно расцвеченная основная броня была создана из плотных, богатых на кремь костяных пластин огромного бронированного регаток урсида с Ксаны, усиленный череп которого к тому же служил главным символом ксанитских тагмат. Тем не менее, треххвостый скорпион предвосхищает пакт с Ксаной и изначально являлся древним знаком Малин-Куатлу, который был перенесен или, как выражаются ксаниты-ризничьи дома, «Преображен Омниссией» в более праведном и благословенном образе.

Ординатус-минорис «Улатор»: «Ашура»

В дни перед началом Ереси Гора Ксана II составляла конкуренцию самым великим мирам-кузницам Империума во владении загадочными тайнами Машинного культа и размахом производственных мощностей. Создавать ординатусы-минорисы, даже в таком ограниченном количестве, на самом деле могли лишь очень немногие миры-кузницы. Это вызывало немалое напряжение среди магов Марса, поскольку секреты производства титанических машин строжайше охранялись, а появление на самых задворках имперского космоса силы, где ее просто не могло существовать, являлось крайне тревожной загадкой. Тем не менее, когда Ересь Гора переросла из конфликта, ограниченного несколькими изолированными мирами, в тотальную галактическую войну, магосы Ксаны предоставили не один образец этого разрушительного искусства, но целых три, и предназначались они для усиления и без того могучих орд магистра войны.

Немногочисленные записи из Ксаны, пережившие Ересь Гора, свидетельствуют о том, что ординатусы-минорисы «Улатор» являлись единственными артефактами таких размеров, для создания которых маги обладали всеми нужными знаниями, или единственной моделью, которую наверняка сконструировали эти маги-затворники. Ординатус «Улатор» построен на базе исполинского звукового уничтожителя – направляющего и преобразовывающего звук генератора, способного очистить целое поле сражения от вражеских солдат и бронетехники. Орудие, которое генерировало гиперразрушительный волновой импульс, резонировавший с силой, равной массе поражаемого объекта, было одинаково смертоносным и для могучих сверхтяжелых танков Легионес Астартес, и для последнего пехотинца из Ауксии Импералис. Это грозное оружие, способное посостязаться в разрушительной мощи с исполинскими богوماшинами Легио Титаникус, являлось венцом технологической мысли. Корпус машины представлял собой усиленное гусеничное шасси, которое позволяло перемещать орудие для стрельбы, и где был установлен колоссальный термоядерный реактор для питания звукового уничтожителя.

Изображенный тут образец – ординатус-минорис «Ашура», один из двух ординатусов, захваченных союзными имперцам силами, которые вторглись на Ксану в 007.М31. «Ашуру» взял под контроль кабал верных технодесантников, из которых семь получили смертельные повреждения мозга при попытке подчинить неукротимый машинный дух, вплетенный в ординатус ксанитскими магами. Последовавшее испытание с боевой стрельбой закончилось децимацией тагм, которых маги отправили отбивать бесценный артефакт.

«Ашуру» в целости и сохранности вывезли с Ксаны-Тисифона и позднее доставили на Бета-Гармон, где ее обслуживали лояльные техномаги до самой кампании, известной как Смерть Титана, которая развернулась в том же самом мире.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Вторжение_на_Ксану_\(статья\)&oldid=20283](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Вторжение_на_Ксану_(статья)&oldid=20283)
